

ИСТОРИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

В.М. КУДРОВ

Югославия: прощальный экономический и статистический портрет

За всю свою историю как независимого государства Югославия формировалась в трех видах: довоенная Югославия-I (1918-1940 годы), социалистическая Югославия-II (1945-1991 годы) и Югославия-III (1992-2001 годы), оставшаяся после распада Югославии-II. Образованная в 1918 году Югославия-I включала в себя 6 народных республик (Сербия, Хорватия, Словения, Босния-Герцеговина, Черногория и Македония), 2 автономных края внутри Сербии (Косово и Воеводина). В стране сосуществовали 2 алфавита, 3 главных религии, 3 основных языка. После гражданской войны 1991-1994 годов остались лишь 2 республики - Сербия и Черногория. Последняя, однако, может отделиться от Сербии и стать самостоятельным государством. Как же развивалась экономика Югославии после Второй мировой войны, не внесла ли она свой вклад в те бурные процессы, которые в начале прошлого десятилетия привели к распаду Югославии-II, а сегодня угрожают целостности Югославии-III?

* * *

Харизматический лидер страны - И. Броз Тито и коммунистическая партия Югославии (КПЮ), пришедшие к власти в 1945 году, поставили перед собой задачу построить в многонациональной стране с трудной историей и острейшими внутренними этническими противоречиями процветающую державу на базе здорового экономического развития и научного планирования. Строительство социализма началось с опорой на опыт СССР. Более того, Югославия на этом поприще сразу после войны даже обгоняла другие социалистические страны, особенно такие, как Чехословакия и Польша.

Уже в августе 1945 года был принят закон о национализации рудных богатств и отмене иностранных концессий на добычу полезных ископаемых. Еще раньше была введена монополия внешней торговли. 1946-й год ознаменовался принятием закона о более широкой национализации, охватившей крупные и средние предприятия промышленности, строительство, транспорт, торговлю и банки. В результате государственный сектор стал преобладающим. Затем процесс национализации охватывал все новые сферы. Особо отметим аграрную реформу 1945-1948 годов, в ходе которой было ликвидировано помещичье и иностранное (немецкое, венгерское и итальянское) крупное землевладение, безземельные и малоземельные крестьяне получили землю. Тогда на селе жило 70% населения страны. Стала проводиться массовая коллективи-

зация крестьянских хозяйств, было создано 7 тыс. колхозов, занимавших свыше 80% сельскохозяйственных земель [Центрально-... 2000, с. 477, 478; Zonis, Semler, 1992, р. 368].

Конституция 1946 года зафиксировала положение о необходимости введения общего контроля над частным сектором народного хозяйства. В том же году был принят закон об общегосударственном плане и государственных органах планирования, устанавливающий не только общие принципы планирования, но и порядок составления и утверждения планов. Отныне главным критерием успеха предприятия стало не удовлетворение спроса на тот или иной продукт, не эффективность или качество производства, а выполнение плановых заданий. Пятый съезд КПЮ, состоявшийся в июле 1948 года, принял новый устав и программу партии, в соответствии с которыми построение социализма было выдвинуто в качестве главной цели.

Тито рассчитывал на долговременную и масштабную помощь со стороны СССР, особенно в деле ускоренной индустриализации. До 1948 года такая помощь оказывалась. Однако И. Сталин со всевозрастающим подозрением и недоверием смотрел на укреплявшегося харизматического лидера страны, наконец-то консолидировавшейся, объединившейся из ранее распадавшихся частей. Тито достаточно явно и открыто проявлял независимость, самостоятельность и даже самоуверенность, будучи убежденным в реальном историческом шансе для своего многотрадального отечества. Он был популярен в своей стране, отстаивал ее независимость и вел "свою игру". Он даже выдвигал территориальные претензии к соседям, стремился сформировать под своей эгидой крупную федерацию балканских социалистических стран, включая Албанию и Болгарию, стать мощным региональным центром силы на Балканах, и в своей внутренней политике плохо вписывался в унифицированную советскую модель строительства социализма в рамках "социалистического лагеря"¹. Запад тоже косо смотрел на Югославию и позже не скрывал радости по поводу возникших у нее страшных проблем.

Отношения с СССР все более обострялись, и в конце концов Сталин пошел на грубый разрыв отношений с Югославией². В книге "Разговоры со Сталиным" М. Джилас пишет, что конфликт между СССР и Югославией вызревал со времен окончания Второй мировой войны, когда стало ясно, что СССР становится куратором, опекуном и даже властителем всего региона Балкан и Центральной и Восточной Европы и не потерпит самостоятельности и тем более неподчинения себе лидеров этих стран. «Больше всего, - пишет Джилас, - нас оскорбляла надменность советских представителей... раздражала эта самоуверенность "высшей расы" и великодержавная спесь... Превосходство русских выставлялось и приобретало уродливо-комический облик» [Джилас, 1961, с. 130, 155].

Кроме того, СССР очень ревниво и внимательно следил за взаимоотношениями стран "народной демократии". Как пишет Джилас, СССР считал, что «между "народными демократиями" не может развиваться никаких отношений, если они не соответствуют интересам советского правительства и им не одобрены... Сталин искал для

¹ Известный французский историк Н. Верт в учебнике по истории для российских студентов пишет: "Сталина раздражала независимость Тито. чья сильная индивидуальность контрастировала с серой бедностью других коммунистических лидеров Восточной Европы. Не был лишен Тито и определенных амбиций. Он не только оспаривал принадлежность Триеста Италии, юга Каринтии - Австрии и части Македонии — Греции, но и добился того, что Албания почти полностью находилась под его влиянием. Тито рассчитывал на создание балканской федерации, которая объединила бы для начала Югославию и Болгарию. В случае успеха замысла и присоединения других стран к федерации возникла бы реальная возможность того, что Тито станет ее бесспорным лидером. Все это вызвало подозрение у Сталина" [Верт, 1995, с. 360].

² Как пишут российские историки Н. Васильева и В. Гаврилов, "раздражение в Москве по поводу самостоятельных действий Белграда постоянно возрастало. К тому же, как видно из опубликованных ныне документов, оно усиливалось под воздействием поступавших из Югославии донесений советских представителей, со своей стороны интерпретировавших все действия югославского руководства как следствие негативного отношения к Советскому Союзу... речь шла... и о соперничестве Югославии и СССР в укреплении своих позиций в Албании" [Васильева, Гаврилов, 2000, с. 227, 228].

восточноевропейских стран такие решения и такие формы, которые бы укрепили и на долгое время обеспечили господство и гегемонию Москвы» [Джилас, с. 165, 168].

Как известно, в 1948 году СССР отозвал из Югославии гражданских и военных специалистов, прекратил контакты со страной, включая торговлю, инициировал исключение Югославии из Информбюро и мировой социалистической системы. СССР и страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), по существу, объявили блокаду этой стране. В одной из резолюций Информбюро говорилось, что "борьба против клики Тито - наемных шпионов и убийц" является интернациональным долгом всех коммунистических и рабочих партий. Сталин ждал публичного покаяния от Тито, но такового не последовало, и травля Югославии все усиливалась. В сентябре 1949 года СССР в одностороннем порядке расторг Договор о дружбе и взаимопомощи с Югославией, прервал с ней дипломатические отношения. Есть все основания считать, что специальные советские органы предпринимали попытки не только свергнуть, но и убить Тито³.

В Югославии были потрясены несправедливостью и грубостью выдвинутых против лидеров страны обвинений, сами же югославские лидеры делали все, чтобы не допустить дальнейшего ухудшения советско-югославских отношений. Многие югославские коммунисты продолжали верить и надеяться на то, что произошло досадное недоразумение, что Сталина просто неверно информировали и все еще можно изменить к лучшему. Но все надежды оказались напрасными, пришлось задуматься даже о реальной возможности военной агрессии СССР против Югославии [Центрально-... с. 258].

В этой сложной ситуации знаково проявилась враждебная антиюгославская позиция "братской" Албании, руководство которой развернуло кампанию по разжиганию националистических страстей среди албанского населения в Косово. Эта кампания проводилась в грубой форме и сопровождалась вмешательством во внутренние дела Югославии, в частности открытыми призывами к восстанию и выходу края из состава Югославской федерации [Центрально-... с. 260, 261].

Разрыв отношений с СССР и социалистическим лагерем не привел к отказу Югославии от социализма, от принципов, как тогда говорили, международной пролетарской солидарности, не вызвал и массовой русофобии. Более того, выступая на пятом съезде КПЮ в июле 1948 года, Тито заявил о решимости восстановить добрые отношения с СССР, закончив свой доклад здравицей в честь Сталина. Съезд поручил ЦК КПЮ сделать все возможное для улучшения отношений с ВКП (б) [Васильева...]. В то же время советско-югославский конфликт позволил Сталину устроить своих сателлитов, покончить с иллюзией у некоторых из них относительно возможности демократических альтернатив приходящему режиму жесткой диктатуры пролетариата и беспрекословному подчинению "большому брату".

В этих условиях начался процесс нарастания поддержки Югославии со стороны Запада, который надеялся на ослабление международного коммунистического движения, мировой системы социализма, престижа и политического контроля СССР во вновь образовавшихся странах "народной демократии". Казалось, что в этом деле можно было опираться и на Югославию, но она не встала на такой путь. Югославское руководство продемонстрировало полную приверженность коммунистической ортодоксии как на международном, так и на национальном уровнях. Продолжился процесс строительства социализма, основанного на коллективной собственности, сохранились авторитарный режим правления, монополия коммунистической партии и марксистско-ленинской идеологии.

³ Как пишет Д. Волкогонов, Сталин «со злым удивлением вскоре увидел, что Тито "устоял", что он "вождь народов", далеко не всемогущ... То было первое после войны поражение Сталина, когда он услышал в ответ на свои домогательства твердое "нет". Поражение тем более очевидное, что Сталин, не проявив "терпения", отдал команду Берии: "Убрать Тито". Готовились сразу несколько операций по ликвидации маршала Югославии, в том числе с участием советского агента-террориста Григулевича» [Волкогонов, 1997, с. 247].

Тем не менее разрыв отношений с СССР крайне болезненно отразился на Югославии. Ведь большинство югославянского населения (особенно черногорцы и сербы) питали искренние симпатии к Советскому Союзу. Югославская экономика понесла существенный урон от разрыва экономических связей с СССР и его союзниками по блоку социалистических стран. В этих условиях Тито принял экономическую помощь со стороны Запада⁴. Начались аресты русских, давно проживающих в СФРЮ, и всех подозреваемых в сочувствии к СССР. Началась критика СССР за гегемонизм, агрессивное давление на Югославию, за перерождение социализма с его неверной "этатистской" моделью.

В 1950-1953 годах в стране происходили важные процессы формирования новой, в отличие от СССР, модели общественного и экономического устройства. Была признана необходимость строительства истинного, т.е. самоуправленческого, народного, свободного, не централизованного, как в СССР, социализма с сохранением и использованием рыночных методов и механизмов хозяйствования. Прежде всего, была отменена непопулярная насильственная коллективизация. Уже к 1954 году число колхозов уменьшилось в 7 раз, сократившись всего до 1 тыс. Максимальный размер индивидуальных крестьянских хозяйств был установлен на уровне 10 га, свыше 80% сельскохозяйственных земель вернулось в традиционную частную собственность [Zonis... р. 368].

Была проведена децентрализация управления и планирования экономики. Предприятия получили большую свободу. Индустриализация тем не менее проходила высокими темпами. Как и в СССР, в Югославии акцент делался на опережающее развитие тяжелой промышленности, строительство крупных предприятий. Инвестиции при этом росли быстрее конечного продукта, норма накопления нарастала. Этим Югославия почти не отличалась от других стран реального социализма. Ее отличительной особенностью стали экономическая модель, воспринявшая идеи "рыночного социализма", хозяйственный механизм, построенный на принципах рабочего самоуправления, системе ослабленного планирования и национально-региональной политике с упором на суверенитет партоэтнократических элит, впоследствии сыгравших решающую роль в событиях последнего десятилетия XX века.

Поскольку концепция самоуправленческого хозяйственного механизма и условия экономического развития СФРЮ часто менялись, а национальный вопрос не получал эффективного решения, постепенно накапливались серьезные социально-экономические проблемы, а также проблемы общественного развития. Пожалуй, самой острой из них стала *региональная дифференциация, нарастание региональной и национальной дезинтеграции*. Теоретически централизованная плановая социалистическая система, казалось, должна была сдерживать эти негативные процессы, делать акцент на выравнивание уровней экономического развития регионов. Но практически экономический регионализм в Югославии превращался в сепаратизм и приводил к вызреванию серьезной экономической дифференциации и этнических конфликтов.

Как уже говорилось, поначалу (в 1945-1948 годах) Белград воспринял и советский стиль централизованного планирования, и широкомасштабную национализацию, и тотальное распространение марксистско-ленинской идеологии, и подчинение всей экономической деятельности в стране партийному контролю. Этот контроль, казалось, был вполне оправдан теми огромными жертвами, которые страна понесла в период немецкой и итальянской оккупации и внутренней гражданской войны 1940-1945 годов. Все хотели бурного экономического роста, выхода из нищеты и лишений, создания нового прогрессивного общественного строя. Крестьянство - главная опора партизанского движения во время войны - также согласилось с контролем коммунистов, наилучшим образом зарекомендовавших себя в военные годы. Была

⁴ Всего за период с 1947 по 1965 год в экономическом развитии Югославии было использовано около 2 млрд долл. иностранных средств, включая военную контрибуцию [Центрально-... с. 483].

иллюзия, что можно не только быстро сформировать процветающее общество, но и быстро покончить с традиционным для страны экономическим неравенством между севером и югом.

Однако события разворачивались по-другому. В 1948 году на капиталовложения направлялось свыше 20% национального дохода, прирост промышленного производства составил 24%, сельскохозяйственного - 16%, внешнеторгового оборота - 80%, занятости — 30% [Zonis... р. 384]. Но страна не достигла и довоенного уровня развития, когда в том же году произошел драматический разрыв отношений Тито со Сталиным, после чего попала в полосу серьезных экономических трудностей. Экспорт (в основном ориентированный на социалистические страны) в 1949 году сократился на 1/3. В 1950 году и экспорт, и импорт СФРЮ, а также ее сельскохозяйственное производство упали более чем на 20%, а промышленное производство возросло всего лишь на 1%. В последующие два года промышленное производство сократилось на 1%, а занятость - на 5% [Zonis... р. 384, 385].

США, желая расколоть восточный блок, предоставили Югославии помощь и кредиты для поддержки экономики и жизненного уровня населения. Однако Белград, опасаясь за свою безопасность и считая, что Сталин вынашивал планы ввода советских войск в Югославию через территорию Румынии и Болгарии, использовал эти ресурсы, прежде всего, для наращивания военных расходов и военного производства. Тито предложил увеличить военные расходы до 23% национального дохода страны. В случае вторжения иностранных войск югославская армия должна была отступать на "стратегическую территорию", охватывающую горные массивы вплоть до моря. Это пространство предполагалось защищать методами партизанской войны, оправдавшими себя в годы борьбы с фашистской оккупацией. В счет американской помощи было построено 37 новых военных заводов [Васильева... с. 258, 268].

Строительство "самоуправленческого социализма" сопровождалось целой *серией реформ*. До самого начала гражданской войны в 1991 году Югославия была, можно сказать, ведущим или главным реформатором экономики среди всех социалистических стран. Но поскольку в СФРЮ в то время не было таких драматических политических событий, как в Венгрии в 1956 году или в Чехословакии в 1968 году, более того, авторитарный режим Тито обеспечивал внутреннюю политическую стабильность, то Запад не обращал на эти реформы большого внимания.

Поначалу, как и в других социалистических странах, по плану предприятия получали конкретные производственные задания, нормы и лимиты распределения полученных доходов, определяли отчисления в различные фонды, в том числе в фонд заработной платы, на амортизационные списания, проценты на кредит и т.д. При этом плановики придерживались установок на ускоренную индустриализацию, преимущественное развитие экономики южных республик и областей. Государственные плановые органы держали в своих руках не менее 80% капиталовложений в экономику страны. Но постепенно роль этих органов и вообще централизованного планирования стала ослабляться и размываться.

В период экономических реформ, связанных со становлением модели самоуправления социализма, стало действовать *дуалистичное планирование* - общественное (народнохозяйственное) планирование и планирование производства на предприятиях. Главная задача общественных планов состояла в определении общих народнохозяйственных пропорций и стоимостных показателей - от федерального уровня до уровня республик, краев и общин. Это, прежде всего, темпы роста, объемы и структура национального дохода, величины капиталовложений и основных фондов, рост заработной платы и потребления населения. Важная задача этого уровня планирования - обеспечение соответствия между товарной и денежной массами. Планы делились на три вида: годовые, среднесрочные (5-7 лет) и перспективные (10 лет). На уровне же предприятий определялись объемы производства по конкретным видам

продукции, объемы закупок сырья и полуфабрикатов, валовой доход, возможные рынки сбыта производимых товаров, различные фонды предприятия.

Цены устанавливались, как и в других социалистических странах, "сверху", независимо от спроса и издержек производства. Но постепенно рынок расширял свое влияние и все больше входил в экономический механизм страны. К концу 1950-х годов государственное ценообразование охватывало более 70% товаров и услуг, а около 30% цен практически оставались свободными, т.е. рыночными. Но государство на первых порах еще сохраняло свое чрезмерное вмешательство в экономику. Дело доходило до курьеза: несмотря на то, что коллективизация сельского хозяйства провалилась и оставшиеся колхозы обрабатывали не более 10% пахотных земель, государство помогало не индивидуальным крестьянам, а оставшимся колхозам, предоставляя им налоговые скидки и кредиты [Zonis...]. При этом многие цели, провозглашаемые в ходе прямого вмешательства государства в экономику (резкое повышение эффективности производства, ослабление региональной дифференциации и т.д.), достигнуты не были.

Бедные республики и провинции, будучи уверены в том, что богатые республики их эксплуатируют, старались строить крупные предприятия за счет федерального бюджета. Но эти предприятия работали неэффективно, производили продукцию невысокого качества или же то, что не нужно. Мелкие предприятия искусственно сливались, образуя крупные, ибо так же, как и в СССР, считалось, что большое лучше малого. В результате к началу 1960-х годов на долю примерно 200 крупных заводов приходилось свыше 50% основных фондов и национального дохода СФРЮ. Среднее число занятых на этих предприятиях втрое превышало среднее число занятых на крупнейших предприятиях, например, ФРГ. Выпуск же валовой продукции в расчете на единицу основных фондов (фондоотдача) в 1960 году составил лишь 85% уровня 1939 года [Zonis... р. 386]. Так же, как и в других социалистических странах, в Югославии ширились тенденции сверхнакопления, сверхзанятости, не устранимые никакими реформами. Однако в данной стране к ним прибавлялся важный национально-территориальный фактор.

Каждая республика стремилась строить что-то свое, особенное, причем порой это были просто безумные проекты. Республики создавали замкнутое, независимое от других комплексное хозяйство на своей территории. В печати приводилась масса примеров того, как директора социалистических предприятий старались обходиться без сырья из других республик, даже если цена на него была ниже, а качество выше, чем у "своих" предприятий на территории "своей" республики.

На протяжении 1950-х годов в экономике страны на основе политики ускоренной индустриализации происходили важные изменения. Во-первых, обеспечивались высокие темпы экономического роста. Во-вторых, в структуре экономики повышался удельный вес промышленности, особенно тяжелой. В-третьих, темпы роста капиталовложений опережали темпы роста национального дохода, в результате росла норма валового накопления.

Из таблицы 1 видно, что во второй половине 1950-х годов произошли ускорение темпов экономического роста страны. Особенно это заметно на примере сельского хозяйства, где в то время завершился процесс деколлективизации и восстановился обширный слой фермерских семейств хозяйств. Увеличение темпов роста было тройным, что по тем временам для социалистических стран можно считать беспрецедентным. На долю сельского хозяйства в 1958 году приходилось 58% общей численности занятых и 25% национального дохода. На долю промышленности - 49% национального дохода. Норма валового накопления в этот период росла и составила в 1960 году 32,4% [Economic... 1960].

В 1950-е годы страна вынуждена была увеличить импорт товаров из западных стран. Его доля в ВВП в 1954-1956 годы составила 8%, в 1957 году - 9%. Импортировалось в основном промышленное оборудование. Доля экспорта в ВВП составляла стабильно 5%. Экспортировала Югославия, прежде всего, рудное и сельскохозяйственное сырье, включая табак, вино, овощи и фрукты.

Среднегодовые темпы роста основных макроэкономических показателей Югославии в 1950-е годы (в %)

Показатели	1939-1959 гг.	1948-1959 гг.	1956-1960 гг.
Национальный доход	4,4	6,9	13,4
Личное потребление	–	6,2	–
Капиталовложения	–	8,1	–
Промышленность	7,1	9,1	14,1
Сельское хозяйство	1,7	3,4	10,3

Лишь к 1960 году личное потребление в расчете на душу населения достигло уровня 1939 года. В последующие 30 лет лидеры страны будут стараться обновлять и перекраивать сложившуюся экономическую систему в рамках социализма и коммунистических идеалов *без радикального изменения самого направления движения*. Параметры ее развития отражали экстенсивный, т.е. в основном количественный рост производства, слабо связанный с научно-техническим прогрессом и качественным совершенствованием выпускаемой продукции и самого процесса производства и его организации.

Югославские экономисты отмечали в этот период растущее значение фонда личного потребления и реальных доходов населения в воспроизводственном процессе. В структуре фонда потребления населения наметились прогрессивные сдвиги в сторону повышения доли расходов на мебель и предметы домашнего обихода, на культуру и развлечения при снижении доли расходов на питание. Последняя сократилась с 54% в 1952 году до 45% в 1960 году [Югославия, 1981, с. 86].

На протяжении 1960-х годов правительство реформировало финансовую систему, пытаясь контролировать инфляцию, увеличивать объемы предоставляемых кредитов. Продолжился процесс искусственного государственного стимулирования роста тяжелой промышленности (производство электротехнического оборудования, металлургия, судостроение). Но мало что делалось в области стимулирования эффективности, рентабельности производства, научно-технического прогресса. Плановики предпочитали говорить о низкой трудовой и плановой дисциплине на предприятиях, но не о бюрократических препонах или рыночном механизме.

В 1963 году для улучшения положения населения правительство отменило запрет на миграцию, и страна была шокирована отъездом за границу сотен тысяч югославских рабочих. Их доходы частично репатриировались на родину, и благодаря этому СФРЮ стала получать до 2 млрд долл. в год. Но люди сразу ощутили огромный контраст между своим уровнем жизни и уровнем жизни на Западе.

В 1965 году была принята *программа реформ*, в которой предусматривалось ослабление прямого государственного контроля над предприятиями, провозглашались хозяйственная самостоятельность и усиление роли финансовых, денежных и налоговых инструментов регулирования хозяйственной деятельности. Доля предприятий, доход которых перераспределялся через госбюджет, была сокращена с 50 до 30%, снижена была и доля участия государства в капиталовложениях и субсидиях, приняты меры по поддержке и расширению конкуренции во взаимоотношениях между предприятиями. Была проведена девальвация динара: отношение югославской денежной единицы к доллару США было уменьшено в 100 раз. Расширены права предприятий в области инвестиций и распределения заработанных ими доходов [Zonis... p. 387].

Реформа 1965 года ослабила власть федерального центра, включая власть КПЮ на федеральном уровне. Однако поворот к рынку носил все же частичный, фрагментарный характер. Государственные предприятия стали более чувствительно относиться к закупкам сырья, но не к труду и не к капиталу. В то же время проявился возросший

Таблица 2

Динамика основных макроэкономических показателей Югославии за 1960-е годы (в %)

Показатели	Годы											
	1956-1964	1961	1962	1963	1964	1965	1966	1967	1968	1969	1970	1960-1970
Национальный доход	9,2	4,5	5-6	12,2	12,7	3,4	8,5	2,6	4,0	10,4	5,6	6,6
Промышленность	12,6	7,0	7,0	16,0	16,0	8,0	4,9	0,0	6,6	11,1	7,5	8,4
Сельское хозяйство	5,8	3,4	4,0	10,0	5,9	-9,1	15,8	-0,8	-3,8	9,5	-4,3	2,6
Капиталовложения	14,3	5,0	5,0	15,0	16,0	-11,6	2,9	-4,3	12,7	10,0	12,8	6,6
Личное потребление	8,4	6,0	2,0	11,6	12,0	5,1	1,5	6,6	3,6	9,5	14,6	6,6
Экспорт	13,7	0,0	21,0	14,5	12,4	21,1	11,8	2,6	1,0	16,7	3,3	11,6
Импорт	13,7	11,0	-4,0	19,0	25,2	-2,7	22,3	8,4	5,2	18,8	27,8	13,2
Реальные доходы на душу населения	7,5	8,0	5,0	16,0	14,4	2,3	14,3	5,0	3,6	6,9	7,5	6,6
Розничные цены	4,9	8,0	-	4,5	8,7	29,0	23,0	7,0	4,5	7,5	10,0	10,5

интерес к мировому рынку, к поискам путей расширения экспорта для зарабатывания валюты. Расширение экономической свободы предприятий привело к усилению инфляции. Если на протяжении 1960-х годов среднегодовой прирост розничных цен составлял 8%, то в 1970-х годах - 20%, а потом уже и не снижался.

Все реформы 1960-х годов проходили на фоне замедляющихся темпов роста и общего ухудшения ситуации в экономике. Стали расти безработица и инфляция. Имеющиеся данные позволяют дать более полную картину динамики основных макроэкономических показателей СФРЮ за этот период (см. табл. 2). Среднегодовой прирост национального дохода сократился вдвое по сравнению со второй половиной 1950-х годов. В меньшей степени сократились среднегодовые темпы роста промышленного и сельскохозяйственного производства. Следует обратить внимание на заметное наращивание импорта, его рост опережал рост экспорта. Рост реальных доходов населения стал опережать рост производительности труда. В промышленности, например, среднегодовой прирост производительности труда за 1960-е годы составил лишь 5,3%, что ниже, чем в 1950-е годы. Но самое интересное: прекратился опережающий рост капиталовложений, а значит, норма валового накопления перестала повышаться и стабилизировалась на одном уровне (33% в 1970 году).

Реформы 1970-х годов (1974 и 1976 годы) создали новые формы рабочего самоуправления - основные организации объединенного труда (ОООТ), которые представляли собой "трудовые организации" с законченным технологическим циклом, функционировавшие на основе самокупаемости. Задумывалось, что ОООТ должны были использовать рыночные инструменты и механизмы в производстве, стимулировать развитие рыночных отношений в экономике в целом, в частности на основе договорных отношений. Однако надежной законодательной базы для них создано не было. Бюрократия в центре и на местах часто сопротивлялась развитию рыночных отношений, и в конечном счете они ставились в ограниченные рамки, хотя и более широкие, чем в других социалистических странах, где темпы экономического роста тоже стали снижаться. В то же время все уровни управления оказались связанными бюрократическими договорными отношениями, также тормозившими развитие производства. В целом развитие экономики Югославии в 1970-е годы отражено в таблице 3. Эти данные демонстрируют все ту же тенденцию к сокращению темпов роста производства и увеличению инфляции и безработицы. Доля безработных в общей численности трудоспособного населения страны в 1978 году составила 7,8%, что было почти вдвое выше, чем в 1968 году (4,1%). Однако в целом темпы роста производства и занятости в это десятилетие в Югославии были выше, чем в СССР и чем в странах ЦВЕ, в которых среднегодовой прирост национального дохода, например в 1976—1980 годах, составил всего 3,7%.

На рост инфляции в стране большое влияние оказал мировой энергетический кризис, давший толчок увеличению мировых цен на нефть в 20 раз, а на все сырье - в 7 раз. Это привело к негативным изменениям в структуре энергетического баланса СФРЮ, в частности к повышению в нем доли угля (в 1979-1982 годах с 27% до 34%) при снижении доли нефти (с 44% до 35%).

В то же время в 1970-е годы в стране стали более внимательно относиться к формированию так называемой "малой экономики" - мелких частных и кооперативных предприятий. Речь шла о развитии ремесел, туристских услуг, предприятий пищевой промышленности и бытового обслуживания. Считалось, что мелкие капиталисты не опасны для социалистической Югославии.

В сельском хозяйстве численность занятых быстро снижалась, падали и темпы роста производства. Плановые показатели в этой отрасли хронически не достигались. Если в 1966-1970 годах среднегодовой темп прироста продукции сельского хозяйства составлял 3,0%, то в 1971-1975 - 2,8%, в 1976-1980-2,2%. В результате увеличивался импорт продовольствия и сокращался экспорт сельскохозяйственной продукции.

Тем не менее, как и в других социалистических странах, в Югославии набирали силы свои внутренние причины и факторы неэффективности *квазирыночной*

Таблица 3

Динамика основных макроэкономических показателей Югославии в 1970-е годы (в %)

Показатели	Годы										
	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979	1980
Национальный доход	5,6	8,1	4,2	5,0	8,5	3,6	3,9	8,0	6,9	7,0	2,3
Промышленность	4,5	-	-	5,9	11,1	5,0	3,2	10,8	8,3	9,0	3,5
Личное потребление	14,6	8,3	4,6	2,7	7,3	3,4	4,4	7,0	7,0	5,6	0,7
Капиталовложения	12,8	4,6	1,8	4,2	9,1	9,7	8,1	9,5	10,5	6,4	-5,9
Экспорт	3,3	3,7	17,6	6,8	1,0	-1,3	9,3	-3,1	-2,4	14,9	10,8
Импорт	27,8	9,2	-6,5	16,4	14,4	-5,6	-3,2	12,5	4,5	18,7	-10,1
Потребительские цены	10,6	15,6	16,6	19,7	21,1	24,3	11,7	14,9	14,3	20,6	30,2
4* Занятость	3,9	4,8	4,3	2,4	5,0	5,5	3,6	4,5	4,5	4,3	3,2
Норма безработицы	4,0	3,7	4,0	4,8	5,5	6,5	7,5	8,1	8,4	8,6	8,7

4*

экономики, еще более усиливающиеся благодаря растущим дезинтеграционным процессам. Приватизации практически не происходило, хотя препоны для привлечения иностранного капитала уменьшались. Расширение прав ООТ и регионов рассматривалось как вполне достаточный процесс, чтобы не проводить приватизацию и не создавать слой крупного и среднего бизнеса. Но без формирования реального собственника, ответственного инвестора экономика не имела и не могла иметь внутренних стимулов к высококачественному труду, модернизации основного капитала, инновационному процессу, ускорению научно-технического прогресса. Неслучайно темпы роста импорта все время опережали темпы роста экспорта. Страна входила в полосу нарастающего внешнего заимствования и привлечения иностранных инвестиций.

На протяжении 1980-х годов после смерти Тито децентрализация управления экономикой все увеличивалась. Регионы все больше концентрировали у себя права и ответственность, наращивали свою силу. Все это нашло отражение в экономической реформе, объявленной в 1985 году. Эта реформа, по существу, стимулировала дальнейший *партикуляризм* в экономической и политической жизни СФРЮ, позволяя властям республик и краев все больше удовлетворять свои интересы за счет центра. Внимание к нуждам федерации ослаблялось, региональные диспропорции и этническая напряженность увеличивались.

В 1981 году правительство Югославии сформировало специальную комиссию, чтобы решить проблему внешнего долга, накопившегося за 1970-е годы. Она рекомендовала дальнейшее проведение более широких рыночных реформ. Но руководство страны поначалу колебалось и лишь в 1983 году после долгой дискуссии приняло с поправками рекомендации комиссии. Однако к этому времени экономика страны уже находилась в тяжелом положении. Инфляция заметно возрастала, число безработных увеличивалось.

Тем не менее экономические реформы, проведенные в 1987-1989 годах, стали серьезной попыткой переломить негативные тенденции в экономике. Правительство А. Марковича начало проводить жесткую денежную и налоговую политику, в очередной раз девальвировало динар. Углублялась банковская реформа, значительно расширилась практика банкротств неэффективных предприятий, шире стал привлекаться иностранный капитал. Западным инвесторам были гарантированы права собственности, право полной репатриации прибыли, что позволило стимулировать приток прямых иностранных инвестиций.

Стремление шире открыть югославскую экономику для западного капитала стало важной чертой этих реформ. Только за первую половину 1988 года было создано 150 совместных предприятий, а к концу 1990 года их число составило 2300. Югославия оказалась лидером среди всех социалистических стран по числу совместных предприятий (как правило, в торговле и в туристском бизнесе) [Zonis... p. 373]. Преобладали инвестиции из Германии, Италии и Австрии. Они направлялись, прежде всего, в Словению и Хорватию. Были сняты ограничения для вложений иностранного капитала в югославские банки, созданы свободные экономические зоны. Через эти зоны проходило до 70% импорта СФРЮ.

С 1990 года указанные направления реформ стали расширяться. Под них была подведена новая законодательная база. Экономика страны приобретала все более рыночный характер, встал вопрос о широкой приватизации государственных предприятий. В 1989 году были проведены очередные либерализация цен и конвертации нового динара, который теперь привязали к западногерманской марке. Но все эти меры, несмотря на частичный положительный эффект, не смогли изменить общей негативной тенденции в развитии югославской экономики. К тому же усиливались политические дезинтеграционные процессы.

В Сербии на этом фоне в 1980-е годы развернулась кампания за правовое, территориальное и административное единство республики, за консолидацию ее частей. Скупщина Сербии в марте 1989 года приняла поправки к своей Конституции, направленные

Таблица 4

Динамика основных макроэкономических показателей Югославии в 1980-е годы (в %)

Показатели	Годы										
	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990
Национальный доход	2,3	1,4	0,5	-1,0	2,0	0,5	3,6	-1,1	-1,7	0,6	-7,9
Промышленность	3,5	3,4	-	1,1	5,4	3,1	3,9	0,8	-0,7	1,0	-12,0
Личное потребление	0,7	-1,0	-0,1	-1,7	-0,9	-0,1	4,5	0,3	-1,3	1,0	6,0
Капиталовложения	-5,9	-9,8	-5,5	-9,7	-9,6	-3,7	3,5	-5,1	-5,9	0,8	18,0
Экспорт	10,8	4,7	-9,3	-	6,4	7,9	-2,2	-0,6	-2,4	4,7	2,2
Импорт	-10,1	-12,7	-14,1	-7,3	2,5	2,6	7,8	-6,7	-8,7	13,1	21,9
Потребительские цены	30,2	40,9	32,3	42,9	50,0	60,0	87,5	126,7	194,1	1252,0	580,0
Занятость	3,2	2,9	2,3	2,0	2,1	2,5	2,9	2,1	0,2	-0,3	-3,0
Норма безработицы	8,7	8,9	9,4	9,7	10,3	10,7	11,1	10,9	11,2	11,8	12,8

ные на ограничение ее краям - Косово и Воеводине - ранее предоставленных широких прав. В частности, Косово лишалось права вето по вопросам изменений Конституции Сербии. По существу, автономный статут Косово был ликвидирован, что не могло не вызвать здесь бурю протеста. Многие государственные служащие-албанцы подали в отставку, другие были уволены и заменены сербами (как правило, из других частей Сербии). Всего было снято со своих должностей до 100 тыс. человек [Югославия... 1999, с. 33].

На фоне усиливающейся дезинтеграции основные макроэкономические показатели Югославии в 1980-е годы развивались следующим образом (см. табл. 4): темпы роста национального дохода снизились до критического уровня и, начиная с 1987 года, *рост этого показателя практически прекратился*. Похоже, что незначительный рост производства имел место в это десятилетие лишь за счет экспорта. Но и личное потребление населения, и особенно капиталовложения снижались. Последнее говорит о том, что снижалась и норма валового накопления.

Такая картина заметно хуже того, что происходило в те же годы в странах ЦВЕ. Там в среднем за 1980-1988 годы национальный доход возрастал на 2,5% в год, затем рост прекратился и с 1989 года началось его падение (в 1989 году на 1,0% и в 1990 году на 7,9%) [Economic... 1995, p. 92]. Тем не менее обращает на себя внимание быстрый рост инфляции и безработицы в Югославии на фоне довольно заметного нарастания занятости (до 1988 года).

В 1990 году ВВП Югославии сократился на 8%, промышленное производство - на 12%. В 1991 году в результате гражданской войны ВВП упал на 12%. В последующие годы приходится уже говорить об экономике Югославии-III, включающей лишь Сербию и Черногорию. Ее основные макроэкономические показатели представлены в таблице 5. Эти данные показывают, что ВВП Югославии-III за 1990-е годы сократился более чем вдвое, промышленное производство - почти втрое, численность занятых уменьшилась примерно на 10%. Все это удивительным образом почти совпадает с динамикой аналогичных показателей в России, где не было гражданской войны, подобной югославской. В 1992 году против Югославии-III Запад ввел экономические санкции, фактически поставив ее в условия экономической блокады. Россия, как известно, присоединилась к этим санкциям. Уровень (норма) безработицы во второй половине рассматриваемого десятилетия превышал 25%. Объем внешней торговли резко сократился: по экспорту в 3 раза, по импорту в 2 раза. Отрицательное сальдо внешнеторгового баланса как в 1990, так и в 1999 году составило 2 млрд долл.

Экономическое развитие Югославии-III в 1990-е годы проходило на фоне развертывания гражданской войны. После войны в Хорватии и Боснии-Герцеговине на передний план вышла гражданская война в Косово. Натовские бомбардировки Югославии в марте-мае 1999 года привели не только к резкому усилению спада производства, но и к новому всплеску инфляции и падению жизненного уровня населения.

В 1999 году ВВП страны сократился почти на 20%, промышленное производство - на 23%. НАТО разрушило значительную часть инфраструктуры и производственных мощностей промышленности Югославии. Рост инфляции составил 42%, уровень безработицы - 27%. После проведения мер по сокращению внешней задолженности она все же превышала 14 млрд долл.

За К) недель бомбардировок НАТО погибло свыше 2 тыс. мирных жителей, около 5 тыс. человек получили ранения. Общий материальный ущерб Югославии превысил 30 млрд долл. [Васильева... с. 444]. Выступая на Давосском форуме в январе 2001 года, президент новой Югославии В. Коштуница сообщил, что из этих 30 млрд долл. на разрушенную инфраструктуру страны приходится 4.1 млрд долл., на разрушенные промышленные предприятия - 2,9 млрд, на жилые дома - 0,4 млрд долл. Но основную часть убытков составили потери, связанные с падением производства - 23,2 млрд долл.

Сотни тысяч людей лишились работы. НАТО проявило типичный расистский подход, когда убивало одних людей (или людей одной национальности) якобы ради

Динамика основных макроэкономических показателей Югославии-III в 1990-1999 годах* (1989 = 100)

Показатели	Годы									
	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
ВВП**	92,1	81,4	58,7	40,6	41,7	44,2	46,8	50,3	51,5	41,6
Промышленность	88,0	72,5	57,0	35,7	36,2	37,6	40,4	44,2	45,8	35,2
Годовой прирост потребительских цен*** (%)	580,0	122,0	8926,0	1	1	71,8	90,5	23,2	30,4	44,1
Экспорт (млрд долл.)	4,7	4,7	2,5	-	-	1,5	1,8	2,7	2,9	1,5
Импорт (млрд долл.)	6,7	5,5	3,9	-	-	2,7	4,1	4,8	4,8	3,4
Занятость	97,0	94,1	90,9	88,3	86,5	85,3	84,8	89,9	89,7	-
Норма безработицы (%)	11,8	15,6	-	-	23,9	24,7	26,1	25,6	27,2	27,4

* Приводимые данные за 1990 и 1991 годы относятся к территории современной Югославии-III

** Валовой материальный продукт

*** В 1993 и 1994 годах рост потребительских цен составлял десятки тысяч процентов

защиты других (людей другой национальности), возвращало в свои дома беженцев-албанцев, выгоняя из своих домов сербов. НАТО использовало радиоактивное оружие, заражая значительные территории другой страны и заговорило о страшных последствиях этого не потому, что заражению подверглось местное население, а из-за того, что пострадали солдаты самого НАТО.

После трагедии натовских бомбардировок был взят курс на восстановление экономики, на развитие рыночных начал и вхождение страны в западноевропейские институты. В 2000 году прирост ВВП страны составил 3%, промышленного производства - 4%, немного увеличились капитальные вложения и экспорт. В настоящее время Европейский Союз приступил к отмене санкций, введенных в 1992 году. Страны - члены ЕС выразили готовность предоставить Югославии пакет помощи на сумму порядка 2 млрд долл. В частности, Германия заявила о выделении 870 тыс. долл. для расчистки русла Дуная. До 2006 года Югославия может получить помощь в размере около 4 млрд долл.

По оценке экспертов, для стабилизации экономики Югославии потребуется около 0,5 млрд долл, для вложений на восстановление и развитие разрушенной инфраструктуры - еще до 2 млрд долл. Для сравнения отмечу, что Босния, которая уступает Югославии по численности населения в 2,5 раза, за период с 1996 по 2000 год уже получила иностранную помощь в размере 5 млрд долл.

Но самое главное, Запад намерен реинтегрировать Югославию в члены международных финансовых институтов (МВФ и МБРР), а ЕС рассматривает возможность подписания с Югославией соглашения об ее участии в работе этой организации на правах ассоциированного члена. В таком случае страна получит те же льготы в торговле с Западной Европой, какие уже имеют другие балканские государства. В самой Югославии помимо развития производства сейчас во весь рост встала задача перехода к новой денежной единице и активизации приватизационного процесса. Известно, что приватизация всегда проводилась в Югославии крайне медленно, ибо теоретически и идеологически считалось, что в экономике, опирающейся на принципы социалистического самоуправления, особой нужды в ней нет и быть не может. Однако жизнь показала, что это не так. Пока же на долю частного сектора в стране приходится лишь 1/3 всей экономики.

На протяжении 90-х годов XX века Югославия дважды входила в состояние национальной катастрофы: в 1991-1994 годах и в 1999 году. И ни Россия, и ни другие славянские народы и страны не смогли или не захотели ей помочь. Теперь же она выходит из катастрофы с помощью той самой силы, которая туда ее и загнала.

* * *

Социалистическая Югославия была развалена *самим социалистическим режимом*, избравшим децентрализованную модель самоуправления экономикой и обществом, этнопартократическими силами, зрелыми со времен Тито во всех национальных республиках и краях этой страны. Режим рухнул в конце концов не столько под давлением внешних сил, сколько под прессом сил внутренних. Диктаторская велико-сербская политика Милошевича, отвергавшего какое-либо конструктивное сотрудничество с внутренней оппозицией и Россией, также сыграла огромную негативную роль в распаде страны.

Югославия избежала *эффекта советизации*, связанного с формированием особого менталитета или умонастроения, тяготевшего к постоянной сверке своих решений и поступков с советским мнением и советскими решениями и поступками, что было характерно для большинства социалистических стран. Не было и сознательного *эффекта русификации*, что также означало неизбежное отсутствие духовной несвобо-ды, зависимости от "старшего брата". В этом смысле югослав заметно отличался, например, от советизированного болгарина.

Но Югославия не ушла от воспитания марксизмом или *эффекта марксизации*, который работал здесь по-иному, чем в других социалистических странах. При этом югославский марксизм воспринимался в СССР и других социалистических странах как ревизионизм, хотя слепая вера в любую идеологию неизбежно обедняет личность, вредит, принижает всех несогласных, мешает обществу сделать правильный выбор и даже порой создает духовное гетто для противников "правильной линии". В бывших социалистических странах не было подлинной свободы и высокой культуры сосуществования и взаимоуважения разных точек зрения, разных концептуальных подходов, свободных от тупого неприятия нового с заранее заданных "правильных" позиций. Каждая социалистическая страна имела свой "опиум для народа", и Югославия не стала исключением.

Теперь главный приоритет для Сербии и Черногории - сближение с европейскими структурами и в конечном счете вступление в Европейский Союз. В этом страна ничем не отличается от других бывших союзных республик СФРЮ, а также от других европейских постсоциалистических стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Васильева Н., Гаврилов В.* Балканский тупик? М., 2000.
Верт Н. История советского государства. М., 1995.
Волгогонов Д. Семь вождей. М., 1997. Кн. I.
Джилас М. Разговоры со Сталиным. Мюнхен, 1961.
Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. М., 2000. Т. I.
Югославия. Актуальные проблемы общественного развития. М., 1981. Вып. 4.
Югославия на пороге 2000 года. М., 1999.
Economic of Europe in 1959. UN. Geneva, 1960.
Economic Survey of Europe in 1994-1995. UN. New York, 1995.
Zonis M., Semler D., The East European Opportunity. New York, 1992.